

Элегии

I

Северо-западный ветер
всколыхнёт паутину воды.
Ветви споют на ветру
детскими голосами.
Город укроет свои зеркала
под солнцем ноябрьской мглы.
Зима,
как утраченный рай.
Там я искал
твоё отражение –
где в роскоши тонет закат,
где плачет тень у камина,
где волосы пахнут снегом.

II

Послушай –
тишина за тишиной.
Ночь переходит в ноль,
ноль –
в бесконечность.
И тлеют свечи декабря,
как тает лёд,
и в синеве купается луна,
пока ладони сна
качают колыбель,
и звёздным светом
выдыхает неба шар
в пространство позднего огня
и бледных крыш.

III

В прихожей декабря
замочных скважин
иней
запечатлеет поздние шаги.
Найдёт приют
в силках гардины
холод.
И красной мглой
в бокал струится вечер,
и Адриатики далёкий шум
свисает в пустоту
уставших роц,
чтоб успокоить сердце
зимней ночи...

IV

Под тёмной шалью неба
земля дышала снегом.
В немой тоске сошлись —
погосты сонных крыш
и охра фонарей,
и чёрный горизонт,
и зимних штор
печаль,
скрывающая
серый лёд
луны.
Вселенная —
мурлычущая кошка
на ручках малыша —
рассказывала сны свои
украдкой.
Был сон её
так тих,
так одинок, так крепок,
как чашка кофе на комодке,
а поодаль,
будто лежала
недописанная пьеса.
Рождественским теплом
светилась даль
дороги.
И волхвовало сердце.

Январский диптих

I

Кружился снег,
словно табачный дым.
Уснули свечи.
Угольком застыл
восточный ветер,
и январский ил
нашёл луны болото,
лёг на дно...
Через стекло
Туманность Ориона
светилась мотыльками фонарей.
Играл Борей
на флейте,
и под соло
ресницы утра
омывал вчерашний хмель.

II

Тусклые свечи вечера
гаснут на крышах города.
Ночь нам с тобой обеспечена,
долгая, долга, долгая...
Зимняя ночь-жемчужина,
нежный лёд на окраине
сердца, остывший ужин,
ветра стального окалина.
Звёзды метелью стелятся,
тлеют огарками вечности,
словно пропавшую без вести
ждут тебя поздним вечером.
Ветер играет прелюдию,
бьётся в подъездные двери.
Взгляд зажигается вьюгой –
снег, как гусиные перья.

Сюрреализм

I

Словно тысячи роз на обочине
плачут от холода ночи,
так сердце зовёт
последнюю тень января,
так ладонь вечерней зари
гасит свечу.

II

Где камни читают вслух
карту звёздного неба,
где кувшинка луны
полночным огнём
ласкает
стоячие волны
ветвей,
где бегущей строкой
горизонта
осенний ветер
плывёт на закат –
один сон, один вздох
сквозь безмолвие пыли...

III

Летопись снега
между строк
февраля,

как забытая сказка ночи —
и душа,
словно облако пепла
в вечернем небе,
и закат,
словно шёлк
на плечах незнакомки.

Пепел и снег

Коснётся солнце
западного склона,
будто по струнам
проведёт рукой душа,
и Млечный Путь
затянет небо илом.
Твой слух доверится
свирели февраля,
и упадёт в метель,
как листья в воду.
Там,
за причалом городских огней —
бесцветная лампадка дня
безмолвно догорает.
Там,
где никто уже не ждёт —
над белым полем
просыпается луна,
и снег молчит,
как тени над могилой.
И сквозь бессонницу дороги,
сквозь столетья —
ночь освещает жемчуг серебром,
пустыней дышит ветер,
след теряя.
И под молитву тёмного рассвета,
уходит кто-то,
не замеченный никем,
как иногда уходит дождь
в осенний шёпот.

Белый мёд

Уходит день.
Скользит закат по леске.
Крошится на стекле автограф льда.
И тёплой кровью
отголоски марта
струятся вдоль ветвей;
и снежной ваты блеск

плотает сумрак и туман созвездий.
Вполголоса
крадётся вьюги гул,
будто поют наяды
белых рек.
И словно тень
от старых занавесок,
душа разглядывает ночь,
и что-то шепчет ей.
Остывшая вселенная,
как чай
на кухонном столе.
И в седине метели,
в плывущих искрах
проводов –
легка печаль,
как только может быть
легка строка
сгоревшего письма...

Время невесомости

Просыпаясь
под мартовским снегом,
собирая губами
капли тёплого воздуха,
на качелях весны
пили кофе
и дорожили молчаньем,
как румянец свечи
оживая в лучах
восходящего солнца.

Безнадёжной зимы отречение
скрепив поцелуем,
проводжали ручьи
и встречали
прохладу рассвета.
Ты была,
словно шелест огня –
мимолётна, нежна,
безрассудна...
Раздувал уголёк
в твоём сердце
мартовский ветер.

Она рассказывала сны

Обступала теплота, как майский вечер,
по плечам катился мягкий свет,

тенью ивы вздрагивали плечи,
и речной волной шептал рассвет.

Ты вставала, наливала кофе,
на ресницах таял иней сна,
занавески осыпало охрой
солнца, и дышала вслед весна.

Облака тянулись пыльной степью,
сглаживая небо не спеша,
и твоя ладонь искала ветра,
и ждала дождя твоя душа.

Пейзаж из-за стекла

Последний холод на кармине щёк,
последний выдох гаснущей метели,
солома солнца, облаков мешок,
тряпьём прикрывший бирюзу капли.

Весенний снег и вечная тоска
над тишиной аллеи в пустынном смоге,
и сухость губ, и серебро виска,
как сон луны, застывшей над порогом.

Туман прибил к стёклам, словно тень,
раскрасив утро в розовую слякоть,
матроска света падает в постель,
бросает солнце ржавой баржей якорь.

Последний крик, последний посошок,
суглинок неба под ногами ветра,
и сердце – словно музыки пролог,
и шум дворов, как старая кассета.

Дальше

Там, где оставил жемчуг свой февраль,
где сердце билось мягко и бескровно,
я помнил только ночь,
я забывал
слова и имена,
я помнил,
только холод
вещих снов
под тяжестью молочного опала
луны,
и блеск зеркал, и след огня
в твоих руках,
всё знавших наперёд.

А впереди –
развилка облаков,
весенний воздух, как глоток глинтвейна,
и шелест чёрно-белых сквозняков
берёзовых аллей,
и глаз твоих апрель...

Затмение

Весенний лучик
прыгает
с ветки на ветку,
цепляя тени,
оставляя
засечки, зарубки, заметки.
Серый асфальт
и синее небо
растягивают пространство.
Немного сдают нервы –
но можно списать на пьянство.
Смотрю ещё дальше, шире,
сердце
становится глубже,
отбивая пульс
промозглых
мартовских луж.
Дышу ещё чаще,
резче,
словно весенний сумрак
сбрасывает
трикотаж
вместе с остатком рассудка.

Панно

Сквозь пустошь вечера
просвечивал
тоской
хрустальный шар луны.
Бесшумно падала ладонь
на одеяло,
как будто в мягкость ивняка
струился воздух
пьяный.
Тянулся сон реки,
цепляя проблеск алый
последнего луча на горизонте.
И ты опять
в созвездиях весны
искала

отголоски зимних слёз,
и хмель твоих волос
рассеивала ночь,
и март скользил,
как тень летучей мыши,
и только слышно было,
как над крышей
осадок снега
превращался в первый дождь.

Мышьяк

Серое солнце, прохладное утро,
кухонный свет, словно привкус абсента,
ветер – девять метров в секунду,
влажность воздуха – сорок процентов.

Пыль на висках, пустота переулков,
голые ветви, как скользкие тени,
через стекло, детским рисунком
тянется неба свинцовая пена.

Гул понедельника, эхо апреля,
сводка погоды – словно семь пятниц,
кошка свернулась клубком на постели,
мышью шуршит весенняя ласка.

Осколки нефрита

Дыши,
дыши капель
источником горячим
сквозь вязь ручьёв,
сквозь слякоть пьяных скверов,
сквозь мокрый снег,
летающий мошкаррой;
пиши свои апрельские стихи
в садах ночных,
затянутых безлуньем,
где засыпают, подражая смерти,
чугунные скамейки и ограды,
где клюквенный закат
скользит туманом
тусклым
в мгновение,
застывшее душой,
и тает на губах
пурпурный вечер,
и на ладонях гаснет
след тепла...

Кома

Они сидели рядом
и просто молчали,
просто смотрели
друг другу в глаза,
пили чай с ароматом
лесных ягод,
за окном шумела весна,
было прохладно,
немного сыро,
ветер гудел,
или играл
скрипичный концерт,
на подмости
старой квартиры
падал портьерой
вечерний свет;
закат
подбрасывал в топку
золота,
а они всё молчали,
словно снова учились
прощать друг друга,
словно снова учились
любить,
и, прощаясь,
верить в приметы,
считать минуты...

Река

Там, где причала тихий плеск
на фоне старых фресок леса,
там, где туманный тёплый блеск
травы, где не находит места

вечерний ветер, а в воде
заката тень, как древний ящер,
там, где в прихожей на гвозде
шарф звёзд, луны потёртый плащ,

там, где заход под толщей крыш
скрипит апрельской ржавой дверью,
оставив напоследок, лишь
далёкий свет, размытый берег,

там где латунь волны звенит,
и тает под ногами содой,

душа срывается с цепи,
чтобы упасть котёнком в воду.

Пион

Маленькими глотками
потягиваю
через стекло
вечерний сумрак,
там,
где апрельские тени
ищут себе подобных.
На ткани города
тает весенний снег.
Поодаль крадётся
вечерний холод.
За спиной
перешёптываются
крылья листвы.
Винные кудри заката
спадают
на влажные плечи кровель.
Сердце
пробьет полночь,
застывая в ладонях весны,
как буря
полночного неба,
что подобна
цветку пиона.

Здесь

Одно мгновение на двоих
в воспоминаниях июня –
в нём дождь,
ласкавший летний зной,
и полдень
на губах твоих,
хранящий юный шум аллеи;
в нём жар ладоней,
шёпот слёз,
прохладный полумрак волос,
пустынный блеск речной волны,
и сон безлюдных
длинных улиц,
отлитых в мятный
влажный воздух,
где ты выходишь на поклон,
и вечер
падает к подмосткам...

Однажды

Утро рассыпалось пеплом,
ветер обдал похмельем,
сонно шаркало лето
где-то в районе двери.

Солнце стекало маслом
на раскалённый город,
небо мешало краски,
словно водку с ликером.

Ты одевалась молча,
хлопнула дверь, как прочерк,
я вспоминал твой почерк,
почерк недолгой ночи.

Солнце катилось вяло
в август, ломая спицы,
время стирало память,
словно та ночь границы.

Отрешённость

Тёплое небо
шумит за гардиной
облачной пеной.
На стене
колышется паутина
крупномасштабной
структурой вселенной.
Тина ветвей
лезет в болото зрачка.
Сердце цокает
на мотив сверчка,
передёргивая
будильник.
Утро лепит рассвет из глины.
Патина лета
въедается в бронзу кровель.
Окриком первого снега
бледный свет
падает в окна.
Отрешённость минуты
тает
со скоростью пули,
словно ветер
рвёт паутину
в сердце июня.

Асимптотика

Когда вливается в жерло города
летний бред,
когда вязкий воздух плавится
тёплым воском,
остаётся, только курить
и писать стихи на обрывках газет,
запивая всё это
терпким вином
июньского солнца;

и сквозь пыль облаков
отыскав фотографию дня,
словно листья листать
закладки кратких фантазий,
говорить ни о чём
и о многом шептать про себя,
сочиня то боль,
то любовь –
хоть какой ненавязчивый праздник.

Когда вливается в горло олово
вечернего ветра,
а вдали скрывается
рдеющий уголёк заката,
остаётся только выдохнуть,
и на кусочках пепла
полночным инеем
имя одно
выводить стократно...

Дочь

Июнь крадётся
навстречу.
Глаза разъедает
моль тополей.
В сердце капает
поздний
вечер
чаем с мятой.
Облака
перебросили
шаткий
мостик
через утёсы крыш.
Ещё несколько лун
с оттенком дождя,

и снова тепло
летних звёзд
замерцает
ресничками
инфузорий...
Привет тебе,
маленькое
солнышко,
играй, играй
в свои лошадки,
не думай, о том,
что скоро
придётся взрослеть,
словно терять
память...

Прогулка сквозь полночь

Ночь разбросала звёзды,
словно вымыла сотни
осколков из глаз.
Чёрного неба плоскость
имеет такую же вязкость,
как руки тех,
что когда-то любили,
забыв попрощаться.
Воздух, пахнувший илом,
залезает под плащ
тополей.

Лето рассыпалось веером
шепчущих переулков,
будто наука любви
тихо шуршит страницами.
Нам есть чему поучиться
у этих теней,
у этой унылой волны,
цепляющейся
за гранит
под строгой вспышкой
луны.

Излом

Птицей отбросит
тень на балкон
засыпающий сад.
Качнутся свинцом
изломы созвездий,
будто в жару набухшие вены.

Сумрак вечера
высветит скуку
в усталых глазах,
и это тоже счастье,
как быть с собой
до конца откровенным.

Солнце свалится
в глухую канаву
заката.
Выдохнет призрак луны,
будто весточка
с того света.
На бронзовых струнах ветра
вздрагнет рябина,
как сердце матери,
рядом
фонарной рябью
осядет пыль
городского лета.

Минимализм

Мыльная плёнка полдня.
Пыльная липа
бросает тень
к лапам бродячей собаки.
Голуби сплетничают
в пушкинском сквере.
Окрест
облака чертят графики
фондовых индексов,
и душа,
медленно богатеет
взглядом поверх...
Солнце скользит
по предплечью,
как муравей по соломинке.
Пьяный
рассеянный свет
по-летнему ласков
и колок.
Осталось только —
дождаться вечера,
и забыв своё имя,
с последней искрой
заката
убить в себе веру
в то,
что можно ещё
чего-то желать,

кроме дождя,
присев на пригорок
ночи...

Медитативное танго

В подвальной сырости дождя
июль танцует танго.
Кубинским ромом отдаёт
туманный горизонт –
пей не спеша,
пусть плоть молчит,
как отраженье камня,
пусть шаг навстречу
делает душа,
бросаясь
на оживший мрамор
луж.
Сквозь кольца на воде
всплывёт пустынный город,
и следом
растворится пепел дня,
чтоб ты услышал
как мурлыкает луна
на мозаичном пледе
тёмных кровель...

Мгла июля

Поздний вечер отдаёт черешней,
косточкой летит к ногам закат,
катится луна тоской нездешней,
по стеклу размазав бледный взгляд.

Застывает сумрак тёплым воском,
плещется в бокале каберне,
фонарей свинцовые колосья
будто шепчут: истина в вине.

И крадётся сон, как тень тигрицы
сквозь сурьму созвездий, придушив
всякий звук, чтоб полночь на ресницах
прорастала полночью души...

Дробь

Ночь подметает улицы,
тьма осыпает нежностью,
лета шарманка крутится,

месяц торчит подснежником.

Падает ветер коршуном,
куртку полощет за лацканы,
в левом кармане – прошлое
мелкой монетой бряцает.

Липы вздымаются пеплом
под приглушенным светом,
в правом кармане – ветер,
словно венки сонетов.

Звёзды ползут через полночь,
будто по венам усталость,
сердце – последний безбожник –
дробью стучится в август.

Колыбельная ре-минор

Чёрных фасадов холод,
звёзд раскалённое олово,
ночь распахнула шторы,
вором ввалившись в комнату.

Тьма, приодетая шёлком,
тает над бархатом вязов,
губы находят шёпот,
шепчут ладони лаской.

Тянутся шпили высоток,
гаснут дворовые свечи,
тени бросая на окна,
словно руки на плечи.

Льётся лиловый воздух
сонным прибоем; пресный
ветер ложится на простынь,
словно рука на сердце.

Точка отсчёта

Вечер надёжен, как край пропасти.
Отрешённость выходит за рамки доступного.
В пасть горизонта летит пыльной костью
багровый закат. Облака – будто гусениц

след на осенней размокшей пашне.
Переключаемся с чая на кофе.
Таёт прохладой, в замочной скважине
взгляда, июльского солнца Голгофа.

Небо очерчено летними звёздами –
вечная строгость, комар не подточит
носа, и шепчет луна, будто проза
жизни раскрылась поэзией ночи.

Витраж

Там, где скрипка вечера тихо стонет
перед витражными стёклами горизонта,
ветер твоих волос
запутался в моей ладони.
Под крылом заходящего солнца
август гнезвился в высокой траве лета,
переливаясь лавандой,
отдавая жасминовым чаем
в чернильном воздухе.
Луна,
призраком снежного лебедя
проплывая по озеру неба,
вещала
тёплую ночь и холодный рассвет.
И вниз по течению звёзд
замирала чёрная степь
минутой молчания.

Набережная

Ветер. Набережная. Август.
В трёх шагах – осень стоит в подвенечном.
Немного охры, бронзы и красного
в омут заката бросает вечер.

Битым стеклом на смуглые камни
падают волны, и с примесью лени
тает в глазах зеркальная влага,
в слух оседая ноктюрном Шопена.

Жжёной сиеной, умброй и охрой
запад сквозит до последнего вздоха.
Мокрая пыль поднимается в воздух
и оседает в прокуренных лёгких.

Небо, развесив облачный холод,
реет вдали обесточенным блеском.
Окна горят ожиданием, но
дом – это там, где оставил ты сердце.

Берег августа

I

Когда у ночи вкус
бессонницы и ветра,
когда сквозь шапки сосен
льётся влага звёзд,
и в памяти ладоней –
теплота песка,
а на крыльце –
ленивый хор цикад,
я прикасаюсь,
словно к девственной прохладе,
к полночной тишине,
набросив тень на сердце,
и нахожу в луне –
печать Джоконды,
и жду рассвет,
боясь пошелохнуться,
чтоб не спугнуть туман
седой реки.

II

Вечер
разбросал сто дорог.
Солнце качнулось на ветке.
Саван рубиновой пыли
лёг закатом на берег.
Птицы, лесные птицы,
поздней росой звенят.
И под ногами земля
дышит усталым теплом,
и остывает сумрак
камнем на илистом дне.
Падают в воду звёзды,
кольца бегут по воде.
Хлопает август калиткой,
значит ещё не вечер.

III

Солнца жемчуг
отбросил полдня луч.
На бельевой верёвкой реки
колышется хлопок
мокрого облака.
Вдоль воскового берега –
колокол ветра,
холод травы
и зелёное
полотно леса

плетут паутину августа.
Небо,
как отпечаток заброшенной бухты,
и течение
уносит за горизонт
нежное безразличие бирюзы.

IV

Где солнце
румянец полей омывало
парным молоком,
где синий дым неба
сползал над рекой,
как парус на тысячи миль и веков,
где каждый твой вдох,
опоясавший грудь,
в душе отдавался огнём маяка,
там в двери восхода
стучится туман
тоской
сырых подземелий,
и осень плывёт
в бесконечную даль
на вёслах пурпурной листвы.

V

Словно яблоко надкусана луна.
Воздух ледяным ключом искриться.
Шёлковая тьма,
агат и уголь
на веранду августа летят.
Слышишь, это слёзы камыша.
Слышишь, это тихий гул оврага.
Слышишь, это мятный хруст сосны,
и качели волн, как скрип подошв,
и волчица
на цепи протяжной ночи.

VI

Ветер прилёт на камень
в пепельно-матовой роще.
Флейтой шептали ветви
и рассыпались глиной.
Белой ромашки пламя
выжгло западный берег.
Солнце скатилось с горки
и обнажило мрак.
Вздригнуло сердце ночи,
словно разбилась ваза,

и на песок упала
бледная роза луны.

VII

Призрак позднего лета.
Эхо погасших окон.
Мотыльки
вплетают узор
в жёлтую пыль фонаря.
Чёрная чаша неба,
в звёздах,
как в зёрнах риса.
Над черепичной крышей,
роняя
остатки тепла,
мирно плывёт
мятная полночь.

VIII

Ещё пахло ночным дождём,
словно хмель подступал к гортани,
словно свежесть сосны и ветра
превратились в глоток рассвета.
Над карнизом влажным
паук
сплёл тюльпан из полночной нити.
Я присел на скамейку
у дома,
закурил, и табачный дым
дописал изломанный стебель,
ускользающий в синий холод,
пробуждающий мглу сентября.

IX

Небо
макает в чернила мел.
Склянка фонарной свечи
брызгает соком лимона на ставни.
Склизкая тень
сползает смолой
по драпировкам елей.
Ветками ивы
прожилки луны
хлещут глаза,
и лилии звёзд
меркнут
в чёрной прохладе реки,
будто в кузнеце
снежные искры.

Ветер
несёт сквозь зеркальное поле
спящих колосьев звон,
и клинком
слепо вонзается
в алое тело
горящей рябины
у края дороги.

X

Тишина обступала туманом.
И лазурь
родниковой водой
пересохшие губы рассвета
сквозь серебряный сумрак поила.
Оживало лесное сердце,
и качало стылую кровь
по набухшим венам тропинок.
День спускался,
держась за перила
золотистых лучей зари,
что бросают осколки ветра,
обжигая влюблённый песок,
целовавший вчера твои ноги,
словно иней замёрзшие стёкла.

XI

Таял вечер.
Вздыхали сосны.
И волна подбирала солнца
каменеющую головешку.
И дымились костров
подснежники,
согревая первые звёзды,
отливаясь золотом ночи.

XII

В серебристо-смуглой воде
траурной ленточкой –
тень от осоки.
Чёрный ветер с реки,
словно пыль и песок
из набухших ноздрей вола.
Накренится
пьяный утёс
умирающим стеблем фиалки,
и дрожит струна ручейка,
разбиваясь о стоптанный берег,
и луна золотым наждаком

истирает ветвистые волны,
что качают холодную ночь,
и застывшую изморозь трав.

Интимный пейзаж

Лето гасит огни.
Тень дождя накрывает восток.
Опускается солнце,
мелькая в облачном свете,
словно бабочка,
что порхая с цветка на цветок,
исчезает в прохладе травы,
за собой оставляя, лишь ветер.
В отражении ночи –
сентябрь с его ювелирным теплом,
воздух цвета шафрана, соломы,
как со страниц старой книги.
Проплывающий месяц
устало махает янтарным веслом,
и расходятся звёзды кругами,
как лета последние блики.
Застывает неон,
и пылью оседают шаги
в лепестках мостовой.
Бездорожье листвы лежит грязью на стёклах.
В тёплом мраке прихожей
сквозняк замечает следы,
наливая осеннее сердце
рябиновым соком.

Вполголоса

Осень. Воскресный вечер.
Луна покрывается хромистым льдом.
Сумрак глаз отзывается
самым глубоким молчанием.
Венецианским стеклом
играют свежие лужи,
вдыхая фонарный дым,
и бледное
заиндевшее облако
напоминает огарок свечи,
оставшейся
от нашей последней встречи.
Я подношу чашку чая к губам,
словно беглый глоток
уходящего лета.
Настольная лампа
отсвечивает

желтизной опустевших аллей.
Камушком, брошенным в озеро,
в молчащее сердце летит
осколок луны,
и рана становится
нежным всплеском воды
у причала застывшего города,
засыпающего
под пледом
угольных кровель...

Осенняя миниатюра

Осени призрачный берег,
солнца иссякший родник.
Ветер шуршит в аллеях,
ветер сивиллиных книг.

Сердце просвечено золотом,
словно пустыня звёздами.
Месяц блюдцем расколотым
замер в промозглом воздухе.

Тени шепчут на ухо
гулом осенних погостов.
В серых глазах переулка –
месяц обглоданной костью.

Волны разносят слепо
песни всех обречённых.
Тихо плывёт по небу
чёрным лебедем полночь.

Дельта-блюз

Ветер в осеннем платье,
окон размытые фрески,
ночь шагнула в объятья,
тень пробежала по сердцу.

Ветви, пропахшие ливнем,
ливень, схлестнувшийся с ночью,
листья ложатся инеем,
сталью вмерзая в обочину.

Кровель неровный почерк,
неба размытая глина,
бриз фонарей, блюз ночи
в порванных струнах рябины.

Чёрная луна

В разноцветном огне листопада
тлеют нотки
осеннего джаза.
Мы пойдём по сентябрьской грязи
собирать
осколки заката.

Мы пойдём дорогой заросшей,
там где ветер,
полночный странник,
поливает ромашку солнца
золотыми слезами
и дрожью.

Мы пройдем сквозь осеннее поле,
где луна,
ледяная сваха,
усыпляет детские страхи,
отпуская сердце
на волю.

В беспроглядной осенней вьюге,
там, где полночь
лучиной тлеет,
обручится душа с мгновеньем,
повенчается сердце
с разлукой.

Искра

Ночь плывёт
по волнам тополей.
За бортом - осень.
Промозглый хмель
оседает
в пространство комнаты.
Полная чаша
полной луны
сквозь дым листопада
и фрески фасадов
льёт раскалённое олово
на голые
серые стены.
И мы дышим

тоской
осеннего сада,
где илистый ветер
тянет на дно,
где дыхание,
как лёгкий туман,
где смог фонаря,
как цветок
в пустыне.
Ныне и присно
сквозь иней
взгляда,
только одно -
огонь в камине,
и винный отблеск
в рябиновой кисти
заката...

Тень раскинутых крыльев

Дрожало солнце мотыльком
в осенней паутине
и пряталось за холм
карминовой зари.
Целуя ветер,
дождь, туман и пыль
вверх падали
серебряные липы.
Летучей мышью
прошуршав,
листва над головой,
под сдавленные всхлипы
облаков,
день провожала
и дарила шёпот.
Ночь подбирала краски
для печали;
щербатой наготой
искрилась вдоль дороги
её натурщица –
луна.
И та, что покидает нас
во время сна и смерти,
летела без оглядки
на огонь
сквозь тлеющий рассвет
погасших окон.

Шесть строк

Солнце зашло за облако,
будто небо прикрыло
ладонями рану.
Из листопада соткана
тень пожелтевшего сада,
как и моя тень.
Шесть строк на песке
написал ветер,
шесть строк прочитал
северный дождь,
пока ждал мою тень
в осеннем саду.

Первый снег

Словно речные волны
сонно шептали липы,
сердце встречало холод,
в грудь барабаня хрипом.

Ветви дрожали альтам
и рассыпались эхом,
с неба цвета асфальта
падал осенний снег.

Сквозь беспроглядное поле,
серую грязь и глину
снег наступал на горло
мягкой походкой львиной,

сквозь опьянённый воздух
рвал облаков бумагу,
и превращался в слёзы,
тая промозглой влагой.

Разлука

Ветер
с лицом невидимки
освещает дорогу
печалью.
Кровь твоих поцелуев,
октябрь,
на моих щеках,
словно остывшая музыка
в серебристых ветвях
тумана.
Пепел листвы

обжигает сердце,
в которое
не достучаться,
если имя
нежданного гостя
не дождь,
что седой пустотой
прикрывает рану
в груди,
и дарит разлуку,
как долгожданный покой.

Близость

Будто сама нежность
заговорила
на языке ночи,
боясь спугнуть
прохладным дыханием
лёгкость осенних листьев.
Легче дыма
сухие кисти ветвей,
легче пепла
вечерний ветер.
Сохрани в своём сердце
жемчуг погасшего дня,
и возвращайся ко мне,
когда вечер зажжёт
первые капли воды
в отблесках
заходящего солнца.

Лилия полночи

I

Огонь погас.
Молчащий сад
укрылся чёрной тенью.
Как лилия
на зеркале воды
туманная луна
нашла приют
в твоём полночном взгляде,
где отголоски звёзд
сливаются
с безмолвием дороги.
Огонь погас
и рядом,
только он,

осенний воздух
плачущих аллей,
зовущий дождь
и падающий в грязь.

II

В глазах твоих
ожил туман луны,
и ночь смиренно
колыбель её качала.
Сквозь фрески тополей
серебряная мгла
тянулась саваном
осенней тишины,
и листья таяли
под сенью полумрака.
Осенних слёз
глаза твои просили,
и шелест винных листьев
вторил им,
вбирая гул
заброшенного сада.
И падала в ладони
нить огня,
и тихо гасли
искры листопада.

III

Ты раскроешь книгу дождя
в переплёте осеннего неба,
с пожелтевших страниц осенних
донесётся эхо разлуки,
и услышав далёкий голос,
ледяной, как ветер,
ты снова
обретёшь одиночество ночи
и прохладный шёпот свечи.

Метель

Прокричала метель за окном,
будто в дом постучался огонь,
чище света озёрных волн,
чище шёпота горных вершин.
Сквозь туманную белую степь
будет ночь тебе долгая петь,
будет иней играть на стекле,
словно звёзды над горной грядой.
Обогрей, обогрей, обогрей

под багровым теплом фонарей
своё сердце, слепое, как дым,
потерявшее счёт своих дней.
Отпусти, отпусти, отпусти,
сквозь мелодию белой тоски,
день вчерашний – пыль и песок,
его имя отныне, лишь весть.
Будто искра зари, будто сон,
станет тенью метель за окном,
обнажая мерцание звёзд,
как застывший сельский погост...

Белая магия

Тёплый снег
обрамляет
полдень.
В бледно-серых лучах декабря,
под кровлей
свинцового неба,
затаился
плачущий призрак метели.
Опустевший двор
вздыхнул с облегченьем.
Ветер скользнул
по ржавым качелям,
будто скрипнула дверь
в прихожей
после долгой
бессонной ночи,
скованной льдом
ожидания.
Белая магия
серебристых ветвей
разбавляет
тусклый
оттиск дороги.
Одинокое соло
взгляда
теряется
в импровизации улиц,
словно в заснеженном поле,
хранящем подкову
зимнего солнца.

В полушаге

Тает золотом горизонт.
До причала последний шаг
по окрепшему льду декабря.

У причала живёт печаль,
словно чёрную песню поёт
одинокое сердце воды.
У причала душа, как лёд,
и серебряный холод звёзд,
разбиваясь осколками волн,
тихо гаснет в его глазах,
словно шепчет снежная пыль
над седой головой декабря.
У причала душа, как тень,
и с последним дыханием дня,
лишь она будет помнить тебя
на остывшем берегу дня,
под свинцовым блеском луны,
где свернулась волчицей ночь,
истекая кровью зимы.

Дар

Закат пожирает день.
Сумрак ложится
тенью стервятника.
Мерцающий след
белоснежной бабочки
фонаря
теряется в пламени ночи.
Я иду на ощупь
сквозь чёрную ласку
твоих глаз.

Между нами –
лишь гаснущий голос тьмы,
словно тихий всплеск
сонной воды в камышах.
Посмотри, как легко умирает
моё сердце
под звуки зимнего ветра,
превращаясь
в дрожащую тень
ракиты.

Тающий шар луны
благословляет холод
над белой лентой дороги.
Это путь в никуда,
приносящий надежду,
под тяжестью звёзд
декабря.

Ореол

Под сонным блеском
зимнего огня
стонала вьюга,
будто билось сердце
поверженного льва,
и над рубцом луны
вдыхала полночь,
вторя сотням мудрецов.
Холодной тьмой,
как материнской лаской,
укрыло небо
колыбель твою и боль.
Под африканской маской
ночи
вечный страх
тебе дарил дыхание и жизнь.
И слёзы таяли
на простыне дороги.
И кто-то там,
смотрящий сверху вниз,
поглаживая ветер, улыбался.

Шёпот

Эти стены будут хранить
звуки дождя,
словно голос ангела,
вмёрзший инеем
в холод камня.

Эти стены -
всё, что было,
и всё, что будет моим
через тысячи дней ожидания
под растопленным воском
полдня.

Эти стены –
моё сердце,
плачущее
на закате зимы,
словно весенний снег
на обочине,
словно безмолвие
сорванного цветка.

Пепел

Пепел полночи.

Полночь в глазах.
Поговори со мной,
поговори.
За окнами снег
и бирюза
фонарного света.
Дыханье
в груди –
как окрик ворона
серой вьюги,
вцепившегося
в паутину ветвей.
Сквозь маски фасадов –
сердца гул,
словно
навязчивый
шум дверей.
В который раз
вчерашня свежесть
отдаст вином
заспанных глаз.
Одиночество
или нежность,
уже не важно,
в который раз.

Переливы

Январь.
Рождественский воздух
свеж, как иней,
и чист, как ребёнок.
Падает снег на ладонь,
будто бы
уронила слезу роза
и умерла
от нежности линий.

Улыбнулся туманный месяц.
Время побыть одному,
высекая
искры безмолвия
из каменных глаз
полночи.
Тающий блеск звезды,
словно тающий
снег на ладони.

Безмятежность

В спящем призраке зимней ночи,
под туманной медью луны,
осветившей свинцовую рощу
бледных звёзд, остывают следы

беспокойного дерзкого сердца,
тьма бросает ладонь на плечо,
снежный сон разливается блеском,
догорая тусклой свечой.

В спящем призраке зимней ночи,
где дыхание вьюги дрожит,
жизнь становится, словно прочерк
в послесловии тихом души.

Роза льда

Январский иней
искрится
под белым солнцем
стального неба.
Сквозь стену снега
мерцает узором
арабская вязь
стеклянных ветвей.
Из пепла рассвета
рождается
ветренный день.
Холод
розой льда
падает в ноги.
Вчерашняя ночь,
пригревшись в сердце,
уже не вернётся
туда,
где лёд
у края дороги
горит перламутром.
Утро,
расправив плечи
лилового
горизонта,
оплачет след невидимки,
и в мутной воде неба
утонет шёпот
снежной аллеи,
где ты
опять
один на один...

Предисловие к зимней ночи

Вечерний огонь вливается в сердце.
Закат нависает кузнечным молотом.
В двери стучится протяжный холод,
будто смирения зимний вестник.

Вечер отшельником в келье замёрзшей
перебирает фонарные чётки.
Ржавь горизонта, брякнув защёлкой,
день среди сотни теней подытожит.

Зимние звёзды, расставив все точки
над угловатыми тёмными кровлями,
падают в снег, словно в солому,
и разжигают дыхание ночи.

Под февральским небом

Тень заката
преследует поступь рассвета.
В запотевшем окне –
чёрно-белое бездорожье.
Эхо весны
гудит
за тысячу километров,
пока зимний дождь
растворяется
в сонных глазах кошки.

Мокрым снегом
ветер
стреляет в спину,
будто подталкивая
к краю незримой пропасти.
В полумраке взгляда –
облачная трясина,
и расплывшийся воск
от огарка
февральского солнца.

Самое время
вспомнить печаль,
родную сестру счастья,
ожидая смирения,
словно приметы холода,
пока обочины тянутся
абстракцией
серых клякс,
и под листьями неба
дрожит паутина города.

Лунный свет

Твои волосы пахли полночным ветром,
твои губы искали вечерней прохлады,
и закат, опуская янтарные ветви,
укрывал тебя тенью горящего сада.

И ладони, вбирая безбрежную полночь,
пробегали огнём по листве занавесок.
Среди блеска зеркал, как несметных сокровищ,
ты искала лишь тихого лунного блеска.

Призрак дождя

Тает последний снег.
Призрак дождя на стекле –
с его промокших губ
ночь собирает росу.
Ночь встречает тебя,
словно родную дочь.
Холод серебряных струн
в пальцах твоих зажат.
Дальний огонь чьих-то глаз
тихо тебя зовёт –
это цветок свечи,
капля зари в душе.
Вместе с тенью зимы
ветер уснёт во мгле.
С твоих озябших рук
нежно опустится март.